

УДК 316.75:32(71)"19"

doi: 10.17072/2219-3111-2017-3-190-119

ПРОБЛЕМА ГЕНЕЗИСА КАНАДСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД XX В.

И. А. Соков

Волгоградский государственный университет, 400062, пр. Университетский, 100
sokov@volsu.ru

Рассматривается история канадской политической культуры в межвоенный период XX в. исходя из понимания того, что политическая культура Канады представляет собой сложное и уникальное явление национальной жизни, генезис которой позволил сформировать основы канадской нации и добиться получения полного суверенитета страны. За межвоенное время канадская политическая культура приобрела существенные характеристики на основе сложившихся канадских политических традиций и ценностей. Эти традиции и ценности сложились в результате действия многочисленных многомерных факторов объективного и субъективного характера, находящихся во взаимозависимости и взаимосвязи. К этим многомерным факторам автор относит: пространственно-временной фактор, историко-культурный фактор, экономикоресурсный фактор, этно-антропологический фактор, интеллектуально-идеологический фактор, институционально-правовой фактор, иммиграционно-демографический фактор, религиозный фактор и др. По мнению автора, эффект действия этих факторов на генезис канадской политической культуры в межвоенное время был не только наиболее сильным по своему влиянию, но и избирательным, позволяя формировать отличную канадскую идентичность, непохожую на британскую и американскую политические культуры. Другая особенность этого периода – эффект действия субъективного фактора политического руководства в формировании канадской политической культуры. После первой мировой войны премьер-министр Р. Борден и его правительство не смогли проводить социальные реформы, которые ожидало канадское население. Поэтому электорат предпочел молодого либерального политического деятеля W.L.M. Кинга. Его длинная политическая жизнь может быть объяснена только тем фактом, что он принял во внимание в своей политической деятельности действие многочисленных многомерных факторов на канадский политический процесс, понимая их влияние, способствовал росту единства внутри канадской нации, состоящей франкоканадцев и англоканадцев. Отмечается, что канадская политическая культура в межвоенное время во время Великой Депрессии из-за своего несформированного состояния имела отклонения от присущих ей канадских ценностей и традиций.

Ключевые слова: канадская политическая культура, канадская либеральная традиция, красные тори, Маккензи Кинг, Ричард Б. Беннет, Эрнест Лапойнт.

В настоящей статье предпринята попытка анализа истории канадской политической культуры в плане воздействия на ее развитие объективных и субъективных факторов, которые в наибольшей степени определили ее характерные черты.

В 1956 г. в статье «Сравнительные политические системы» Г.А. Алмонд указал, что каждой политической системе соответствует своя политическая культура [Almond, 1956. р. 391-409]. Г.А. Алмонд стал воплощать все проявления западного взгляда на концепт «политическая культура».

Альтернативным подходом к трактовке понятия «политическая культура» является «социентальный», «сторонники которого полагают политическую культуру свойством социальных коллективов, укорененным в исторически обусловленных социальных практиках и репертуарах смыслов» [Малинова, 2006, с. 109.]. Автор настоящей статьи придерживается этого подхода.

Наиболее приемлемым и устоявшимся определением политической культуры в отечественной историографии является принадлежащее Э.Я. Баталову: «политическую культуру можно в самой общей форме охарактеризовать как систему исторически сложившихся, относительно устойчивых репрезентативных ("образцовых") убеждений, представлений, установок сознания и моделей ("образцов") поведения индивидов и групп, а также моделей функционирования политических институтов и образуемой ими системы, проявляющихся в непосредственной деятельности субъектов

политического процесса, определяющих ее основные направления и формы и тем самым обеспечивающих воспроизводство и дальнейшую эволюцию политической жизни на основе преемственности» [Баталов, 2008, с. 108–109].

Определение Э.Ю. Баталова наиболее близко к пониманию автором статьи концепта политической культуры, поэтому оно будет использоваться в настоящей статье.

Развитие канадской политической культуры после первой мировой войны проходило в новых исторических условиях развития канадского общества. Довоенное процветание страны сменилось огромным государственным долгом, в европейских сражениях страна потеряла цвет нации, общество было расколото по национальным и социальным признакам, электорат потерял веру в партийные обещания лучшей жизни после восстановления гражданской экономики. Канадская интеллектуальная и политическая мысль находилась в переходном состоянии: викторианские интеллектуалы в своем большинстве не могли объяснить новые явления в политической жизни и не вмешивались в политический процесс, новое поколение национальных интеллектуалов только еще формировалось [Shortt, 1976, р. 4-5]. Идеалистическую формулу У. Лорье: «XIX в. принадлежал США, а XX в. – будет принадлежать Канаде» уже никто не вспоминал. Нужно было разрешить слишком много проблем для восстановления утраченных позиций во всех сферах общественной жизни (Laurier).

На развитие политической культуры в условиях формирования канадской нации воздействовали многочисленные факторы, главным из которых был интеллектуально-идеологический. Его особое влияние было связано с распространением лейбористских и прогрессистских идей среди трудового народа, вернувшихся с войны ветеранов и иммигрантов, прибывших из стран континентальной Европы.

Идея необходимости социальных изменений исходила не только от новых политических сил, но и от религиозных организаций и профессиональных союзов [McNaught, 1959, р. 158; Коленко, 2000, с. 5]. Запрос на социальный реформизм в Канаде появился не после окончания Первой мировой войны, а гораздо раньше, в конце XIX – начале XX в., потому что социальные преобразования уже шли как в Великобритании, так и в США, хотя и были прерваны военным временем.

Консервативная партия, возглавлявшая военное правительство национального единства в течение войны, была больше готова к изменениям в канадской внешней политике, чем к внутренним социальным преобразованиям. (Winning the War..., 1917, р. 12). Но, так как ожидания социальных изменений были сильны, электорат отдал предпочтение Либеральной партии Канады, которую в 1919 г. возглавил У.Л.М. Кинг. Послевоенная Канада представляла собой достаточно жалкое зрелище. Роберт Ботвелл писал: «Кинг был воспитан в стране, которая привыкла видеть себя как нация в процессе созидания, экономически недостаточно развитая и зависимая в психологическом отношении» [Bothwell, 2007, р. 59]. Между тем Маккензи Кинга можно считать одним из немногих канадских интеллектуалов и политиков того времени, кто старательно изучил зарубежный опыт социальной работы и современные социальные теории и мог их использовать в своей политической практике (King, 1897a, р. 459; 1897b, р. 201).

Вторым по значимости фактором, который влиял на развитие послевоенной канадской политической культуры, был многомерный ресурсно-экономический фактор. Его воздействие проявлялось в расширении товарного производства, особенно производства пшеницы, в продолжении вовлечения женщин в общественное производство, начатого в военное время, в регулировании экономики при помощи налогообложения и тарифов, разных для производителей и перевозчиков, и в создании приемлемых условий для тех и других, в расширении торговли с США и др. [Neatby, 1963, р. 244.].

Значительное влияние на канадскую политическую культуру продолжал оказывать этнокультурный фактор, связанный с взаимоотношениями франко- и англоканадцев. Правительство М. Кинга, безусловно, поддерживало франкоканадское меньшинство с целью сохранения гражданских и политических прав, предоставленных франкоязычному населению. Слабо владея французским языком, премьер-министр нашел в лице Эрнеста Лапойнта незаменимого помощника (lieutenant) по связям с франкоканадскими либералами [Betcherman, 2002, р. 37]. Поэтому канадский исследователь Джон Мак-Фарлейн (John MacFarlane) охарактеризовал Лапойнта как «кинг-мейкера» (king-maker) [MacFarlane, 1990, р. 93], имея в виду становление Кинга как канадского политического деятеля в межвоенное время.

Совместно М. Кинг и Э. Лапойнт реализовали следующие политические инициативы, связанные с решением франкоканадского вопроса:

- расширили практику выступления франкоязычных депутатов в палате общин на французском языке;
- ввели в политическую практику назначение франкоязычных сенаторов от всех провинций;
- ввели в практику закрепление определенного количества правительственных должностей за франкоязычными канадцами;
- в 1933–1934 гг. предложили выпуск национальных банкнот на двух языках;
- в период Великой депрессии и в ходе работы в парламенте на стороне официальной оппозиции добивались льготных тарифных условий для провинции Квебек, боролись за отмену провинциального закона о висячем замке (*Padlock Law*)¹, выступали против многих положений «нового курса» Р. Беннета, которые нарушали провинциальную юрисдикцию.

Значительное влияние на развитие канадской политической культуры имел многомерный пространственно-временной фактор, действие которого проявлялось в дальнейшем расширении западных поселений [Finkel, 1979, p. 21]; в миграции в западные области канадцев из Атлантических провинций и американцев из США, в иммиграции из европейских и азиатских стран [Lower, A.R.M., 1958, p. 371–383], в создании более плотной сети железнодорожных и шоссейных коммуникаций; в освоении северных территорий [Finnie, 1942, p. 21-22; Dickerson, 1992, p. 28-30] и др. Действие этого фактора также способствовало созданию региональных политических культур.

Влияние институционального фактора в силу институциональных изменений проявлялось в характере формирования политической культуры как во внешних отношениях, так и во внутренних, в том числе в федерально-провинциальных. Во внешних отношениях с Великобританией правительство М. Кинга поэтапно «отвоевывало» институциональные послабления, связанные с обеспечением большей автономности Канады во внешних делах, международной торговле вплоть до получения провозглашения в 1931 г. ее суверенности.

Во внутренних отношениях резонансным стало «Дело Кинга–Бинга» 1926 г., положившее начало дальнейшим ограничениям в прерогативах института генерал-губернаторства в Канаде [Сокков, 2005, с. 19–28]. Другим достаточно мощным элементом многомерного институционального фактора стало поддержание правительством М. Кинга института федерально-провинциальных конференций, который развивал федеративные отношения, поддерживая федеральную власть при широких полномочиях провинций.

Необходимо заметить, что влияние перечисленных факторов на развитие канадской политической культуры было настолько сильным, что в условиях, когда социальные реформы не успевали за ожиданиями большинства населения, в провинциях появились отличные от национальной политической элиты и начали формироваться региональные политические культуры. Эта тенденция обнаружилась в позиции премьера Саскачевана У. Мартина, который публично заявил, что его правительство отделяет себя от любой федеральной политической партии, а он сам будет заниматься только делами провинции. Даже либеральный Квебек, полностью поддерживавший Кинга, был политически разделен на три части: центристов, левых радикалов и реакционное крыло.

Между тем региональная политическая элита Квебека всегда значительно отличалась от федеральной, а, став провинцией в 1867 г., Квебек фактически начал формировать отдельную региональную политическую культуру, дистанцируя себя от других провинций как «отдельное общество» со своей гражданской культурой, гражданским правом, другим национальным образованием и моралью, которые поддерживала римско-католическая церковь (Henry Bourassa..., 1914, p. 7). Поэтому при правительстве М. Кинга региональная политическая культура Квебека (сначала либерального правительства Луи-Александра Ташеро, затем консервативного правительства Мориса Дюплесси) в большей или меньшей степени поддерживала федеральную либеральную власть, но постоянно показывала свое особое провинциальное лицо и свое стремление к большей провинциальной автономии [Pickersgill, 1960, p. 36]. Франко-канадский национализм был стержнем провинциальной политической культуры (Pickersgill, 1960, p. 89.).

Кроме того, в 1920-е гг. чялены правого крыла в римско-католическом сообществе Квебека политически активно реагировали на растущую секуляризацию общества в целом. Аббат Лайонел Гру, редактор журнала «Аксьон Франсез», считал, что увеличение численности городского и индустриального общества ведет к потере многовековых традиций франкоканадской нации. В своем

журнале, который имел около 5 тыс. подписчиков, Гру вел атаку на все силы, которые, по его мнению, способствовали англонизации и американизации Квебека. Издание отражало взгляды тех франкоканадцев, которые верили в то, что сельское хозяйство должно быть основой франкоканадской экономики. Они противились росту городской миграции, особенно в Монреале. По мнению, «Аксъон Франсез», миграция угрожала самому существованию франкоканадцев как традиционно сельскому населению. Журнал призывал сохранять традиционные ценности: землю, церковь, нацию. Л. Гру возложил ответственность за сохранение традиционных ценностей на женщин как хранительницу домашнего очага [Wade, 1968, p. 894.].

В 1922 г. в «Аксъон Франсез» высказывались идеи о политической независимости Квебека, но к концу 1920-х гг. риторика сменилась, утверждалось, что франкоканадцы должны иметь автономию в пределах конфедерации. Основная идея журнала заключалась в том, чтобы постоянно подчеркивать, что франко-канадцы и англо-канадцы различны: у них разные истории освоения Северной Америки, разные традиции и опыт предшествующих поколений – и поэтому не может быть успешным их общее проживание [Wade, 1968, p. 895–896.].

Появившееся в Квебеке праволиберальное движение Анри Бурассы, наоборот, искало возможность бикультурного существования, а следовательно, участия в общеканадской политике. А. Бурасса, выступая с позиции бикультурализма, боролся за равные права с англоканадцами на всей территории Канады и против тех настроений молодой франкоканадской интеллигенции (сторонников аббата Гру), которые предлагали создание независимое Лаврентийского государство в Северной Америке [Gallichan, 1996, P. 21.].

В Атлантических провинциях в межвоенное время развернулось политическое движение за атлантические права, лидером которого был А.П. Патерсон, бакалейщик из Сент-Джона, провинции Нью-Брансуик. Патерсон возглавил группу влиятельных бизнесменов и профессионалов в начале движения. Он объяснил цели движения в памфлете «Правдивая история Конфедерации». В нем Патерсон выдвинул свою версию «компактной теории Конфедерации», доказывая что, все канадцы должны нести дополнительные затраты на цели выравнивания экономического положения любого региона. сложившееся в результате невыгодного географического или ресурсного положения, имея в виду и Атлантические территории. Убеденный в том, что изучение канадской истории укрепит его аргумент, Патерсон финансировал учреждение департамента истории в университете Нью-Брансуика. Однако движение за атлантические права вряд ли можно считать движением за создание региональной культуры, потому что цели этого движения были в рамках развития общенациональной политической культуры [Forbes, 1979, p. 6].

Другую направленность имели политические движения западных провинций, в которых преобладало сельскохозяйственное производство. Общим признаком и целью их политического действия было получение власти на провинциальном уровне с тем, чтобы можно было решать региональные проблемы. По своей идеологии эти политические движения и партии были социалистической направленности. Появлению же иной региональной политической культуры способствовало то, что, во-первых, в этих провинциях складывались пограничные общества, состоящие в большей степени из иммигрантов из Европы и США и не следовавших канадским традициям; во-вторых, указанные общества не имели феодального прошлого и характеризовались низким уровнем словности и дифференциацией социального статуса; в-третьих, эти общества отличались высокой социальной мобильностью; в-четвертых, отсутствие достаточной ценовой и тарифной поддержки обществ со стороны федеральных властей вызывало недовольство; в-пятых, в условиях организации промышленного производства в сельском хозяйстве и недостатка в наемных работниках требовались другие подходы к политическому устройству и политической практике. Как писал С.М. Липсет, изучавший канадские политические культуры, «включенные в эти условия (фермеры. – И.С.) имели напряженные отношения, созданные в экономике прерий непостоянными ценами на пшеницу и частой засухой и социальной структурой одного класса, в которых фермеры, выращивающие пшеницу в примерно подобных социально-экономических сформированных условиях создавали большое разнообразие неправительственных учреждений» [Lipset, 1950, p. x].

Политические движения прогрессистов Саскачевана и Манитобы, Социальный кредит Альберты, затем Федерация кооперативного содружества (CCF) и Национально-демократическая партия (NDP) создали в канадском обществе не только третью политическую силу, но и иную политическую культуру, не связанную со старыми политическими партиями [The Making..., 1982, p. 196].

Канадский исследователь Роберт Варгхоут считает, что политика федерального правительства была недостаточной, поскольку не позволила не только «перетянуть» лейбористские аграрные силы на сторону своей партии, но и сохранить позиции либеральной партии в западных регионах: «Упадок Либеральной партии на Западе произошел главным образом во времена Маккензи Кинга. В начале своей карьеры Кинг работал, чтобы поддержать партийную силу в том, что было традиционно воспринято как Либеральный регион. Он потерпел неудачу. Основная причина состояла, возможно, в том, что (политические изменения. – *И.С.*) были неизбежны и находились далеко за пределами контроля одного политического деятеля или партии» [Warghaogh, 2000. p. 264].

В данном случае критика взгляда Маккензи Кинга на региональные политические культуры заключается в недооценке их влияния на федеральную политику и ничем не оправданным его суждением о возможности либеральной партии поглотить западное протестное движение. При этом М. Кинг сочувственно относился к прогрессистскому движению Запада как партнеру по проведению политики социального реформирования, считая это движение близким по идеологии к либерализму. По мнению Р. Варгхоуга, премьер-министр все же не до конца понял отличие канадского прогрессистского политического движения: «Это не было бы совпадением, что Кинг окажется в согласии с религиозными, экономическими и политическими чувствами, поддержанными на Западе, или что платформа фермеров 1919 г. была почти идентична Либеральной платформе, принятой в тот самый год. Все же, как это часто имело место с Маккензи Кингом, его романтический идеализм было трудно отличить от прагматического реализма (прерий. – *И.С.*)» [Warghaogh, 2000. p. 5].

Канадская политическая культура в межвоенное время имела определенные отклонения в своем развитии от тех традиций и тех ценностей, которым она следовала ранее. Это было связано с наступлением как с Великой депрессией, так и с недостаточно успешным руководством страной консервативным правительством Р. Беннета в 1930–1935 гг. Меры, принимаемые правительством во время экономического кризиса, порой не соответствовали канадской культурно-исторической традиции и потому не воспринимались как адекватные текущему моменту. Так, в надежде ограничить число безработных правительство создало трудовые концентрационные лагеря в отдаленных от поселения местах. Несемейные мужчины, которые в поисках временного заработка кочевали по всей стране, представляли угрозу общественному порядку, и поэтому было решено разместить их «в отдалённых районах, таких как северный Онтарио и во внутренних районах Британской Колумбии. Эти люди очищали местность от кустарника, строили дороги, сажали деревья, возводили общественные здания, взамен получая жилье и питание за труд, медицинское обслуживание и оплату 20 центов в день для себя и 1.3 цента в день на сигареты» [Work Camps].

Тяжелые и унижительные условия для 170 248 мужчин, находящихся в этих трудовых лагерях, не могли не вызвать в итоге протест. В апреле 1935 г. около 1,5 тыс. человек в Британской Колумбии покинули лагеря, объявили забастовку, а через два месяца протестов отправились в «поход на Оттаву» (On-to-Ottawa Trek). Эти так называемые трекеры были остановлены в Реджайне. Усмирение бунта не обошлось без кровопролития. Полицейский в штатском Чарльз Миллер был убит, треккер Ник Шэк (Nick Shaack) умер в больнице от ран, 120 треккеров и граждан, их поддерживающих, были арестованы [Work Camps].

В качестве другого примера, не соответствующего принятой внешнеполитической практике, можно считать неудачи экономической политики правительства Р. Беннета в отношениях с метрополией и США.

Лозунг Р. Беннета «Канада прежде всего, затем империя» в период организации имперской экономической конференции в 1932 г. был не только проявлением политико-экономического маневра, но и его выражением глубокого идеологического убеждения. Но в условиях мирового экономического кризиса невозможно было добиться для Канады преференций в торговле в рамках Британского Содружества. Не случайно после неудачи на конференции Р. Беннет с 1933 г. активно искал возможности для расширения торгово-экономического сотрудничества с США, чем немало удивил американцев. Американцы не спешили заключать торговый договор с правительством Р. Беннета, и он был заключен в конце 1935 г. с правительством М. Кинга.

В качестве примера успешной политики правительства Р. Беннета следует отметить принятие им в 1934 г. мер по предотвращению массового банкротства фермеров. Правительством по предварительному согласованию с либеральной оппозицией был введен «Закон о договоренности между кредиторами и фермерами» (The Farmers' Creditors' Arrangement Act) (Bennett, 1935, p. 3808–

3811). За 18 месяцев действия этого закона 19 тыс. фермеров смогли реструктурировать свою задолженность, а задолженность по стране сократилась на 30% [Waite, 2012. p. 188].

По словам Р. Беннета, его планы в области социального реформирования обществ сдерживались реалиями депрессии, в условиях которой просто невозможно было проводить какие-либо реформы: «Мы были обеспокоены проблемой поддержания экономики этой страны от абсолютного краха, от банкротства. Изо дня в день, неделя за неделей, месяц за месяцем, год за годом наше беспокойство заключалось в обеспечении безопасности Канады» (Bennett, 1935, p. 60).

Канадские историографы едины в оценке того, что, несмотря на призывы Р. Беннета в 1935 г. к реализации программы социального реформирования и активного вмешательства государства в экономику, меры, принятые правительством, не только были недостаточными и запоздалыми, но и во многом противоречили федеративному устройству. Впоследствии их отменил Верховный суд Канады, так как они вторгались в компетенцию полномочий провинциальных правительств [Neatby, 1976. p. 152].

По-другому учитывалось влияние историко-культурного фактора в политике либерального правительства М. Кинга [Neatby, 1976 p. 5-6]. Многие канадские и зарубежные исследователи политической деятельности с некоторым удивлением отмечали продолжительность нахождения Кинга в должности премьер-министра. Его деятельность не была такой же яркой, как у Дж. Макдональда, У. Лорье или Р. Бордена. Он был скорее непонятен современникам в проведении своей политики, и им казалось, что его политика заключается лишь в том, чтобы удержаться в кресле премьер-министра, и только для этого он поддерживает Квебек и его политических представителей.

На самом же деле М. Кинг умело использовал историко-культурный фактор в своей политической практике. Во-первых, он хорошо знал историю своей семьи, которая была частью канадской политической истории. Будучи внуком участника восстания 1837–1838 гг. Уильяма Маккензи, бежавшего после неудачного выступления верхнеканадцев против «Компактной семьи» в США, прожившего в изгнании более 10 лет и помилованного британской короной, он помнил об этом в своей политической деятельности. Избранный в качестве премьер-министра в 1921 г., он чувствовал ответственность перед канадской историей, перед канадским народом, наконец, перед своей семьей, связанную с необходимостью объединения нации при многочисленных проблемах, возникших в период ее формирования. М. Кинг говорил: «В стране как наша особенно верно, что искусство правительства заключается в значительной степени в поиске единственного признака способного урегулировать различия» [Neatby, 2011, p. 45].

Во-вторых, Кинг понимал, что в индустриальный век и во времена социальных катаклизмов «охлаждение» (colling off) и «примирение» (conciliation) – два фактора, позволяющих не допустить радикальных выступлений, подобных восстанию метисов, Виннепегской забастовке 1919 г. или «кровавому воскресенью» в Реджайне в 1935 г. Как написал о М. Кинге Аллан Ливайн «он действительно обладал верным представлением: что существует какая-то высшая цель и “благо”, которое может объединить всех канадцев. Достижение этой достойной цели стало отличительной чертой его политического руководства. Но в такой стране, как Канада, находить общий язык никогда не было легким делом» [Levine, год, P. 114].

В-третьих, М. Кинг, хорошо зная историю, культуру и традиции канадцев, старался проводить свою политику в русле их понимания текущего момента. Поэтому в его практике были примеры проявления национализма, шовинизма, нативизма по отношению к инородцам (особенно к еврейским, японским и китайским иммигрантам).

В-четвертых, Кинг поддерживал небольшой по численности канадский народ в его стремлении жить успешно, достичь процветания (prosperity), иметь свою культурную идентичность. Для этого либеральным правительством принимались меры по ограничению влияния популярной американской культуры, особенно в средствах массовой информации.

К этому следует добавить, что в канадской политической культуре роль субъективного фактора, лидера политической партии, возглавляющего национальное правительство, традиционно достаточно значительна [Macdonald, 2016; Chretien, 1996.]. Примером тому может служить политическая деятельность всех премьер-министров, особенно Маккензи Кинга. Перспектива развития канадской нации, по оценке М. Кинга, во многом зависела от состояния либеральной партии и постоянного восприятия и разрешения ею встающих перед обществом проблем. Он писал: «Либерализм мог сохранить свои собственные признаки, которые могли прояснить, что данное течение вы-

ступает за необходимые реформы в защиту фермеров и рабочих. Я всегда делал так, как я понимал на самом деле ту или иную ситуацию, я единственный человек, который благодаря естественной симпатии и прошлому опыту может объединить все эти три группы в союз и единый фронт» [Levine, 2011, p. 116].

В итоге в межвоенные годы в Канаде начала складываться новая политическая культура и новая либеральная традиция, позволившая покончить с идеалистическими представлениями викторианской либеральной эпохи, когда консерваторы стали именоваться «Красными тори»² и в своих политических действиях были больше похожи на правых либералов, а прогрессисты (социалисты – в американской терминологии) со своим частнособственническим стремлением кооперативного производства на земле выглядели как левые либералы, которых М. Кинг называл «спешащие либералы» (Liberals in a hurry).

Таким образом, канадская политическая культура в межвоенный период XX в. под действием многочисленных факторов приобретает новые признаки:

- либеральная идеология и социальное реформирование становятся фундаментом, на котором начинает строиться политическая практика правительства М. Кинга;
- социальные изменения, декларированные в либеральной программе, происходят постепенно, по мере созревания условий для их осуществления, готовности общества к этим преобразованиям;
- основной задачей либерального правительства становится поддержание консенсусных отношений в многонациональном обществе, особенно между франко- и англоканадцами. При этом премьер-министр М. Кинг старается добиться того, чтобы либеральная партия занимала центр политического спектра Канады;
- правительственное вмешательство в регулирование трудовых отношений осуществляется избирательно и эффективно, что позволяет значительно снизить роль профсоюзов в Канаде по сравнению с США;
- межпровинциальные и федерально-провинциальные отношения регулируются через обсуждение на федерально-провинциальных конференциях с последующим закреплением принятых решений в законах и документах федерального правительства;
- частичное регулирование экономики при помощи тарифов и налогообложения для обеспечения экономического роста способствовало пониманию в обществе того, что правительство обеспечено первичными потребностями людей в пище, одежде и жилище. Установленные федеральным правительством пенсии по старости, и провинциальными – пособия по безработице создают общественный соответствующий фон и вырабатывают у электората новое отношение к выборам своих правительств – по их обещаниям социальной поддержки населения;
- используется принцип сокращения затрат на содержание правительства и федеральной бюрократии. «Малое правительство» становится отличительной чертой канадской политической культуры;

В то же время в канадской политической культуре межвоенного времени еще не укрепились в достаточной степени указанные признаки и развитие ее могло затрудняться под действием неблагоприятных ресурсно-экономических факторов и субъектных факторов лидерства.

Примечания

¹ Следует иметь в виду, что в августе 1937 г. Э. Лапойнт, исполняя обязанности министра юстиции и генерального прокурора, мог способствовать отмене указанного закона решением генерал-губернатора, но не сделал этого, так как в Квебеке большинство населения поддерживало закон.

² Р. Беннетом это понятие определялось так: «"Красный тори" – это есть консерватор, который верит в активное правительство, активное социальное законодательство и полностью беспартийную государственную службу» [Waite, 2012, p. 14].

Список источников

Henry Bourassa and The Future of Canada // Le Devoir Printing 71a St. James St. Montreal, Reproduced from The Daily News and Leader. London, June 27th, 1914. 8 p.
King W.L.M. Industry and Humanity: A Study in the Principles Underlying Industrial Reconstruction. Boston; New York: Houghton Mifflin Company, 1918. 592 p.

King W.L.M. The International Typographical Union // *Journal of Political Economy*. Toronto, 1897a. P. 458–484.

King W.L.M. Trade-Union Organization in the United States // *Journal of Political Economy*. Toronto, 1897b. P. 201–215.

Laurier W. I am happy to be able to make the statement // Collection university of Alberta libraries microfilm URL: https://archive.org/stream/cihm_56317#page/n0/mode/2up (accessed March 14, 2016).

Manifestos by Rt. Hon. Sir Robert Laird Borden. Ottawa: J. De Labroquerie Tache Printer to the King's Most Excellent Majesty, 1918. P. 12.

Bennett R. Speech before the House of Commons, January 19, 1935 // *Debates of the House of Commons of the Dominion of Canada 16th Parliament, 6th Session*. Ottawa: J.O. Patenaude, 1935. P. 297–306.

Bennett R. Speech before the House of Commons, June 19, 1935 // *Debates of the House of Commons of the Dominion of Canada. 17th Parliament, 6th Session*. Ottawa: J.O. Patenaude, 1935. P. 3808–3811. URL: <http://www.collectionscanada.gc.ca/primeministers/h4-4041-e.html> (accessed April 18, 2016)

Pickersgill J. W. Notes on the Padlock Law, April 19, 1938 / *W.L.M. King Papers, NAC, MG26 J1*. <http://king.collectionscanada.ca/EN/PageView.asp> (accessed March 14, 2015).

Библиографический список

Баталов Э.Я. Человек, мир, политика. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2008. 330 с.

Коленеко В.А. Католический синдикализм в Канаде: теория и практика (1920–1960). М.: ИВИ РАН, 2000. 189 с.

Малинова О.Ю. «Политическая культура» в российском научном и публичном дискурсе // *Полис*. 2006. № 5. С. 106–128.

Соков И.А. Дело Кинга-Бинга»: новые аспекты // *Вестник Волгоградского государственного университета*. 2005. Сер.9. Вып. 4, ч. I. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета. С. 19–28.

Almond G. A. Comparative Political Systems // *Journal of Politics*. Vol. 18, No. 3. 1956. P. 391-409.

Betcherman L.-R. Ernest Lapointe: Mackenzie King's great Quebec lieutenant. Toronto: University of Toronto Press, 2002. 426 p.

Bothwell R. Alliance and Illusion: Canada and the World, 1945–1984. Vancouver; Toronto: University of British Columbia Press, 2007. 464 p.

Chretien J. (Wilfrid) Laurier Was Right: The 20th Century Belongs to Canada // *Canadian Speeches*. 1996. Vol. 10, No. 5, September. URL: <https://www.questia.com/read/1G1-30033687/wilfrid-laurier-was-right-the-20th-century-belongs> (accessed March 14, 2015).

Dickerson M.O. Whose North? Political Change, Political Development, and Self-Government in the Northwest Territories. Vancouver: University of British Columbia Press, 1992. 234 p.

Finkel A. Business and Social Reform in the Thirties. Toronto: James Lorimer & Company, 1979. 249 p.

Finnie R. Canada Moves North. Toronto: The Macmillan Company, 1942. 230 p.

Forbes E.R. The Maritime Rights Movement, 1919–1927: A Study in Canadian Regionalism. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1979, 246 p.

Gallichan G. Henri Bourassa's Career in the Quebec Legislative Assembly // *Canadian Parliamentary Review*. 1996. Vol. 19, No. 3, Autumn. P. 21–25.

Levine A. King William Lyon Mackenzie: A Life Guided by the Hand of Destiny. Toronto: Douglas & McIntyre Publishers Inc, 2011. 515 p.

Lipset S.M. Agrarian Socialism the Cooperative Commonwealth Federation in Saskatchewan. Los Angeles: University of California Press, 1950. 487 p.

Lower A.R.M. Canadians in the making: a social history of Canada. Toronto: Longmans, Green and Company, 1958. 476 p.

Macdonald J. A. URL: http://www.biographi.ca/en/bio/macdonald_john_alexander_12E.html (accessed March 14, 2016).

- MacFarlane J.* Double Vision: Ernest Lapointe, Mackenzie King and the Quebec Voice in Canadian Foreign Policy, 1935–1939 // *Journal of Canadian Studies*. 1999. Vol. 34. Issue: 1 Spring. P. 93–111.
- McNaught K.* A Prophet in Politics: A Biography of J. S. Woodsworth. Toronto: University of Toronto Press, 1959. 339 p.
- Neatby B.H.* The Politics of Chaos: Canada in the Thirties. Toronto: Macmillan of Canada, 1972. 196 p.
- Neatby B.H.* William Lyon Mackenzie King 1932–1939. The Prism of Unity. Toronto; Buffalo: University of Toronto Press, 1976. 359 p.
- Neatby B.H.* William Lyon Mackenzie King, 1924–1932: The Lonely Heights. Toronto: University of Toronto Press, 1963. 452 p.
- Neatby H.B.* The Right Honourable William Lyon Mackenzie King (1874–1950) // *The Prime Ministers of Canada*. Ottawa: New Federation House, 2011. pp. 45–48
- Pickersgill J.W.* The Mackenzie King Record. University of Toronto Press, Toronto, 1960. Vol. 1: 1939–1944. 724 p.
- Shortt S.E.D.* The Search for an Ideal: Six Canadian intellectuals and their convictions in an age of transition, 1890–1930. Toronto: University of Toronto Press, 1976. 218 p.
- The Making of a Socialist The Recollections of T. C. Douglas / ed. by Lewis H. Thomas. Edmonton: The University of Alberta Press, 1982. 404 p.
- Wade M.* The French-Canadians 1760–1967/ Vol. 2, (1911–1967), Toronto: Macmillan of Canada, 1968. 1136 p.
- Waite P.B.* In search of R.B. Bennett. Montreal; Kingston: McGill-Queen's University Press, 2012. 392 p.
- Warghaogh R.A.* Mackenzie King and the Prairie West. Toronto: University of Toronto Press Inc., 2000. P. 264.
- Work Camps. URL: <http://www.albertcountymuseum.com/work-camps/> (accessed April 08, 2016).

Дата поступления рукописи в редакцию 20.12.2016

GENESIS OF CANADIAN POLITICAL CULTURE IN THE INTERWAR PERIOD OF THE 20TH CENTURY

I. A. Sokov

Volgograd State University, Universitetskiy ave., 100, 400062, Volgograd, Russia
sokov@volsu.ru

The author states that political culture is a complex and unique phenomenon of national life. Its formation and development depends on many multidimensional factors, both objective and subjective. Among them, there are spatial, temporal, historical, cultural, economic, ethno-anthropological, ideological, institutional, legal, demographic, religious, and other factors. The effect of those factors on political culture is in interrelation and interdependence. In different periods of political history of any nation, some factors influence more than others. The Canadian political culture of the interwar time and of the formation of the Canadian nation is characterized by multidimensional effect of all factors, but, firstly, it was influenced by ideological and economic factors. The subjective factor of political leadership played a certain role in the formation of Canadian political culture in the analyzed period. After the Great War, the Prime Minister Borden and his government have lost the confidence of the nation on the possibility of social change. The electorate preferred to vote for the young liberal politician King. His long political life can only be explained by the fact that he considered numerous factors in his political activities. It contributed to the unity of the nation and to the preservation of the small Canadian people consisting of French Canadians and English Canadians. Besides, the author notes that Canadian political culture of the interwar time had the distortions and the deviations from the liberal tradition due to its incomplete formation.

Key words: Canadian political culture, Canadian liberal tradition, Red Tory, Mackenzie King, Richard B. Bennett, Ernest Lapointe.

References

- Almond, G. A. (1956), "Political Systems", *Journal of Politics*, Vol. 18, No. 3. pp. 391–409.
- Batalov, E. Ya. (2008), *Chelovek, mir, politika* [Man, world, politics], Nauchno-obrazovatel'nyy forum po mezhdunarodnym otnosheniyam, Moscow, Russia, 330 s.

- Bennett, R. (1935), Speech before the House of Commons, June 19, 1935, in *Debates of the House of Commons of the Dominion of Canada. 17th Parliament, 6th Session*, J.O. Patenaude, Ottawa, Canada, pp. 3808–3811. available at: <http://www.collectionscanada.gc.ca/primeministers/h4-4041-e.html> (accessed April 18, 2016)
- Bennett, R. (1935), Speech before the House of Commons, January 19, 1935, in *Debates of the House of Commons of the Dominion of Canada 16th Parliament, 6th Session*, J.O. Patenaude, Ottawa, Canada, pp. 297-306.
- Betcherman, L.-R. (2002), *Ernest Lapointe: Mackenzie King's great Quebec lieutenant*, University of Toronto Press, Toronto, Canada, 426 p.
- Bothwell, R. (2007), *Alliance and Illusion: Canada and the World, 1945–1984*, University of British Columbia Press, Vancouver, Toronto, Canada, 464 p.
- Chretien, J. (1996), “(Wilfrid) Laurier Was Right: The 20th Century Belongs to Canada”, in *Canadian Speeches*. September 10, No. 5, available at: <https://www.questia.com/read/1G1-30033687/wilfrid-laurier-was-right-the-20th-century-belongs> (accessed March 14, 2015).
- Dickerson, M. O. (1992), *Whose North? Political Change, Political Development, and Self-Government in the Northwest Territories*, University of British Columbia Press, Vancouver, Canada, 234 p.
- Finkel, A. (1979), *Business and Social Reform in the Thirties*, James Lorimer & Company, Toronto, Canada, 1979. 249 p.
- Finnie, R. (1942), *Canada Moves North*, The Macmillan Company, Toronto, Canada, 230 p.
- Forbes, E. R. (1979), *The Maritime Rights Movement, 1919–1927: A Study in Canadian Regionalism*, Queens University Press, Montreal, Canada, 246 p.
- Gallichan, G. (1996), “Henri Bourassa’s Career in the Quebec Legislative Assembly”, *Canadian Parliamentary Review*, Autumn 19, No. 3, pp. 21–25.
- “Henry Bourassa and The Future of Canada” (1914), *Le Devoir*, Printing 71a St. James St. Montreal, Reproduced from The Daily News and Leader, London, UK, June 27th, 8 p.
- King, W. L. M. (1918), *Industry and Humanity: A Study in the Principles Underlying Industrial Reconstruction*, Houghton Mifflin Company, Boston, New York, USA, 592 p.
- King, W. L. M. (1897a.), “The International Typographical Union”, *Journal of Political Economy*, Toronto, Canada, pp. 458–484.
- King, W. L. M. (1897b.), “Trade-Union Organization in the United States”, *Journal of Political Economy*, Toronto, Canada, pp. 201–215.
- Koleneko, V.A. (2000), *Katolicheskii sindikalizm v Kanade: teoriya i praktika (1920–1960)* [Catholic Syndicalism in Canada: Theory and Practice (1920-1960)], IVI RAN, Moscow, Russia, 189 p.
- Laurier, W., “I am happy to be able to make the statement”, in *Collection university of Alberta libraries microfilm*, available at: https://archive.org/stream/cihm_56317#page/n0/mode/2up (accessed March 14, 2016).
- Levine, A. (2011), *King William Lyon Mackenzie: A Life Guided by the Hand of Destiny*, Douglas & McIntyre, Toronto, Canada, 515 p.
- Lipset, S. M. (1950), *Agrarian Socialism the Cooperative Commonwealth Federation in Saskatchewan*, University of California Press, Los Angeles, USA, 487 p.
- Lower, A. R. M. (1958), *Canadians in the making: a social history of Canada*, Longmans, Green and Company, Toronto, Canada, 476 p.
- Macdonald, J. A. (2016), available at: http://www.biographi.ca/en/bio/macdonald_john_alexander_12E.html (accessed March 14, 2016).
- MacFarlane, J. (1999), “Double Vision: Ernest Lapointe, Mackenzie King and the Quebec Voice in Canadian Foreign Policy, 1935–1939”, *Journal of Canadian Studies*, Spring 34, Issue: 1, pp. 93–111.
- Malinova, O. Yu. (2006), ““Political culture” in Russian academic and public discourse”, *Polis*, № 5, pp. 106–128.
- Manifestos by Rt. Hon. Sir Robert Laird Borden (1918), J. De Labroquerie Tache Printer to the King’s Most Excellent Majesty, Ottawa, Canada, p. 12.
- McNaught, K. (1959), *A Prophet in Politics: A Biography of J. S. Woodsworth*, University of Toronto Press, Toronto, Canada, 339 p.
- Neatby, B. H. (1972), *The Politics of Chaos: Canada in the Thirties*, Macmillan of Canada, Toronto, Canada, 196 p.
- Neatby, B. H. (1976), *William Lyon Mackenzie King 1932–1939. The Prism of Unity*, University of Toronto Press, Toronto, Buffalo, Canada, 359 p.
- Neatby, B. H. (1963), *William Lyon Mackenzie King, 1924–1932: The Lonely Heights*, University of Toronto, Toronto, Canada, 452 p.
- Neatby, H. B. (2011), “The Right Honourable William Lyon Mackenzie King (1874–1950)”, in *The Prime Ministers of Canada*, University of Toronto Press, Ottawa, Canada, pp. 45-48.
- Pickersgill, J. W. (1938), “Notes on the Padlock Law, April 19, 1938”, in *W. L. M. King Papers*, NAC, MG26 JI, available at: <http://king.collectionscanada.ca/EN/PageView.asp> (accessed March 14, 2015).

- Pickersgill, J. W. (1960), *The Mackenzie King Record*, University of Toronto Press, Toronto, Canada, Vol. 1: 1939–1944, 724 p.
- Shortt, S. E. D. (1976), *The Search for an Ideal: Six Canadian intellectuals and their convictions in an age of transition, 1890–1930*, University of Toronto Press, Toronto, Canada, 218 p.
- Sokov, I. A. (2005), “The King-Bing case: new aspects”, *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*, Ser.9, Vyp. 4, ch. I, pp. 19–28.
- Thomas L.H. (ed.) (1982), *The Making of a Socialist: The Recollections of T. C. Douglas*, The University of Alberta Press, Edmonton, Canada, 404 p.
- Wade, M. (1968), *The French-Canadians 1760–1967*, Vol. 2, (1911–1967), Macmillan of Canada, Toronto, Canada, 1136 p.
- Waite, P. B. (2012), *In search of R.B. Bennett*, McGill-Queen’s University Press, Montreal, Kingston, Canada, 392 p.
- Warghaogh, R. A. (2000), *King and the Prairie West*, University of Toronto Press Incorporated, Toronto, Canada, 264 p.
- Work Camps*, available at: <http://www.albertcountymuseum.com/work-camps/> (accessed April 08, 2016).